

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ ТИПА ВЕРБАЛЬНЫХ СИНЛЕКСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ТОЛКОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ СИНЛЕКСИКИ КАК ОСОБОГО ПЛАСТА НОМИНАТИВНЫХ СОСТАВНЫХ ЕДИНИЦ

Автор систематизирует различные точки зрения на так называемые вербальные синлексы (термин Г.И. Климовской) – морфологически композитивные, устойчивые номинативные единицы языка; функционально-семантические эквиваленты отдельных глаголов. Статья также обобщает результаты исследования этих единиц отечественными лингвистами и предлагает авторскую модель описания данного номинативного материала.

Ключевые слова: вербальный синлекс; языковой статус; ситуатема.

В центре нашего внимания в предлагаемой статье находятся единицы, которые мы вслед за Г.И. Климовской [1] называем «вербальные синлексы». Под вербальными синлексами мы понимаем составные, устойчивые (по составу и порядку следования лекс), безобразные или обладающие стертой метафоричностью номинативные единицы языка, которые являются функциональными эквивалентами отдельных глаголов, отвечают на категориальный вопрос «что делать? что сделать?» и обозначают действие, деятельность, процесс. Перечислим некоторые наиболее репрезентативные вербальные синлексы: *брать пример* с кого-либо, *брать под контроль* кого/что-либо, *вести в заблуждение* кого-либо, *вести наблюдение* за кем/чем-либо, *вести борьбу* с кем/чем-либо, *войти в доверие* к кому-либо, *давать обещание* кому-либо, *делать открытие*, *делать перерыв*, *делать предложение* кому-либо, *держаться пари* на что-либо, *нести ответственность* за что-либо перед кем-либо, *одержать победу* над кем-либо, *оказать помощь* кому-либо, *оказать сопротивление* кому-либо, *побить рекорд*, *потерпеть поражение* от кого-либо, *произвести впечатление* на кого-либо, *совершить кражу*, *совершить путешествие*. Основным источником фактического материала для нас явились толковые словари [2–4]. Значительная часть материала была почерпнута из текстов в средствах массовой информации, художественной и научной литературе, разговорной речи, Интернет-ресурсов и двуязычных справочников. К настоящему времени нами собрано около 3 тысяч единиц, которые представлены в виде списка и карточек.

В предлагаемой статье мы ставим следующие задачи: 1) представить емкий, но максимально полный обзор подходов, используемых при изучении единиц типа вербальных синлексов; 2) дать собственное толкование вербальной синлексии как особого пласта номинативных составных единиц.

Единицы, квалифицированные нами как вербальные синлексы, были впервые упомянуты в «Исторической грамматике русского языка» Ф.И. Буслаева («описательные выражения») [5]. В дальнейшем исследователи включали единицы типа вербальных синлексов в состав фразеологии, понимаемой как весь массив воспроизводимых сочетаний с большей или меньшей спаянностью компонентов (О.С. Ахманова [6], А.П. Мордвилко [7], В.Н. Телия [8]), относили их к особым синтаксическим конструкциям (П.А. Лекант [9], Е.Н. Лагузова [10]) или даже к свободным словосочетаниям (М.А. Куниловская [11]), а также использовали по от-

ношению к ним грамматический подход (Н.Н. Прокопович [12], Н.С. Дмитриева [13]).

Далее мы перечислим основные теоретические положения, лежащие в основе нашей концепции вербальной синлексии. Первое из них – это положение о полевой структуре номинативного состава языка. Так, В.Н. Телия [8] различает классические и неклассические номинативные единицы: знаменательные слова и комбинации слов. Мы развиваем и уточняем эту общую модель. По нашему мнению, ядро номинативного состава русского языка включает два раздела: собственно словный и синлексический (различие между ними чисто конструктивное: *решишь* – *принять решение*, *помочь* – *оказать помощь*). Периферию номинативного состава языка образуют единицы, в которых, как пишет Т.В. Вятничева, «номинативная функция осложняется эмотивной или чисто интеллектуальной (ментальной) экспрессией, различными культурными коннотациями, а также более или менее жесткой прикрепленностью к том или иному стилю языка» [14. С. 15]. Среди этих единиц мы различаем следующие основные группы:

1. Фразеологизмы – языковые единицы (словосочетания и предложения), которые вырабатывались в течение веков народом, употреблялись первоначально в разных формах устного речевого общения и отражали первичную действительность жизни народа (хозяйственную, семейную, психическую); особенно широко фразеологизмы используются в литературно-художественном и публицистическом стилях, а также в разговорной литературной речи: *бить баклуши*, *валять дурака*, *вставлять палки в колеса*, *точить лясы*, *дать леца*, *лезть на рожон*.

2. Обороты речи – устойчивые метафорические сочетания с менее ярким, чем у фразеологизмов, образным зарядом. Обороты речи создаются и употребляются преимущественно в публицистическом и так называемом искусствоведческом стилях: *играть первую скрипку*, *сломать лед молчания*, *оставлять желать лучшего*, *пожинать плоды* чего-либо, *питать иллюзии*, *вселять надежду* в кого-либо.

3. Беллетризмы – образные сочетания, которые называют отдельные факты художественной действительности, выполняя (наряду со стилистически нейтральными единицами) роль фона для так называемых артем (острых авторских метафор, метонимий, стилизованных мен): *замедлить шаг*, *обратить взор*, *бросить взгляд*, *залиться румянцем*, *забыться (глубоким, беспокойным) сном*.

По отношению к оборотам речи и беллетризмам мы вслед за Г.И. Климовской [15] используем обоб-

шающий термин «конлексика» («конлексы»). По нашему мнению, главное различие между оборотами речи и беллетризмами заключается в следующем: обороты речи заполняют экспрессивно-ментальное поле русского литературного языка, а беллетризмы обслуживают материальную, физическую часть художественной картины мира (даже по отношению к миру эмоций беллетризмы употребляются в прямом смысле).

Далее обозначим основные отличия вербальных синлексов от этих трех типов единиц:

1. Вербальные синлексы – фразеологизмы: фразеологизмы обладают обобщенно-метафорическим значением; их компоненты – дезактуализированные слова; главное назначение фразеологизмов – не назвать ситуацию (для этого есть отдельные слова или нейтральные обороты), а дать этой типовой ситуации оценку; идиоматичность фразеологизмов, цельность их как единиц номинации – это результат того, что утрачивается реалья, породившая фразеологизм, или забывается «легенда», лежащая в его основе. В вербальных синлексах семантической модификации подвергается только один компонент – глагольный. При этом глагольный компонент может обладать так называемым индикативным значением (А.П. Мордвилко [7]), т.е. указывать на широкий круг действий, который ограничивается именным компонентом (*давать, делать, иметь*). Другие глагольные компоненты в большей мере сохраняют свою семантику (*брать, вести, нанести, нести*).

2. Принципиальное отличие оборотов речи и беллетризов от вербальных синлексов заключается в том, что к конлексическим единицам можно, как правило, подобрать нейтральный эквивалент (слово, свободное словосочетание или синлекс): *бросить взгляд – посмотреть*. Вербальные синлексы изначально обладают свойством экспрессивно-стилевой нейтральности (их номинативное значение не осложнено экспрессивными, ментальными и культурными коннотациями, а сами синлексы не привязаны жестко к какому-либо функциональному стилю). При этом вербальные синлексы могут быть закреплены за определенными социальными практиками, но в отличие от терминов, которые могут формально совпадать с синлексами, они понятны большинству неспециалистов: *вести следствие* по делу кого-либо, *снять судимость* с кого-либо, *снять отпечатки пальцев, попасть под амнистию, давать показания* против кого-либо (**юриспруденция**); *вывести формулу* чего-либо, *возвести (число) в квадрат (куб), возвести в степень, дать определение, доказать теорему, делать (фонетический, морфологический, синтаксический) разбор, разобрать по членам предложения, привести к единому знаменателю (наука)*; *делать аборт, делать искусственное дыхание, делать зондирование, делать ампутацию, промывать желудок, переливать кровь, ставить диагноз (медицина)*; *забить гол, выйти на старт, выйти на финишную прямую, побить рекорд, ставить рекорд (спорт)*; *вести огонь по кому/чему-либо, вести обстрел* кого/чего-либо, *вступать в бой, заключать перемирие* с кем-либо, *наводить оружие* на кого/что-либо, *принять бой, открыть фронт (военное дело)*; *брать в кредит, от-*

крыть кредит кому-либо, *открыть счет, изъять из обращения (банковское дело)*.

Отметим еще раз, что отграничение вербальных синлексов от номинативных составных единиц других типов (фразеологизмов, оборотов речи, беллетризов, составных терминов) мы производим по функциональному признаку: вербальные синлексы выполняют чисто номинативную функцию (называют определенные ситуации) и употребляются всеми людьми, владеющими литературным языком; термины называют реалии, специфические для данной профессиональной области, и употребляются только специалистами; обороты речи называют отвлеченные понятия и сложные социокультурные факты (при этом обладают не собственно художественной, а так называемой смыслооформительной образностью, которая сопровождает их чисто логическое, ментальное содержание); беллетризмы членят художественное пространство на отдельные факты и именуют эти факты, служат сигналами художественно-литературного текста.

Следующее теоретическое положение, на котором базируется наша концепция вербальной синлексики, – это идея З.Н. Левита [16, 17] о том, что «традиционным» единицам всех уровней языка (фонемам, морфемам, лексемам, фразам) всегда соответствуют их функциональные составные эквиваленты (на лексическом уровне это так называемые аналитические слова). Таким образом, вербальная синлексика оказывается системным явлением, а не набором штампов, засоряющих язык.

Поскольку вербальные синлексы – это функциональные эквиваленты глаголов, к ним можно применить те же методы описания семантики, что и для отдельных глаголов. По утверждению Е.С. Кубряковой, «при анализе семантики глагола мы неминуемо выходим за пределы самого глагола» [18. С. 104]. Е.С. Кубрякова выделяет следующие основные компоненты глагольного значения: агенс/источник действия, операция, пациенс/объект, инструмент/средство. На эту общую модель накладываются параметры «время», «пространство», различные детали – обстоятельства деятельности, «оценка» и «квантификация» [19]. При этом часть сведений глагол фиксирует жестко, а часть – только имплицитно.

При описании значений вербальных синлексов мы опирались также на работы Н.Б. Лебедевой [20], Ю.В. Королевой [21] и А.М. Плотниковой [22]. Перечисленные авторы считают глагольную семантику подвижным и многослойным образованием: значение глагольной лексемы предопределяет свойства участников типовой ситуации, описываемой данной лексемой, отношения участников друг к другу и происходящие с ними события. Заметим, что Н.Б. Лебедева и Ю.В. Королева разграничивают понятия «ситуация» (факт внеязыковой действительности) и «ситуатема» (комплекс ситуаций, соотносимых с данной глагольной формой).

Развивая концепции перечисленных авторов, мы считаем, что в значении глагола заложены его будущие синтаксические связи: актантные и сирконстантные позиции. Механизм образования вербальных синлексов, по нашему мнению, заключается в том, что проис-

ходит идиоматизация прежде свободного глагольного сочетания – синтаксической единицы – и «погашение» валентностных потенций глагола в его свободном употреблении. В итоге данный синлекс связывается с этой и только этой ситуацией внеязыковой действительности.

Как следствие, возникают изменения на уровне семантики устойчивой единицы, ее сочетаемости и синтаксических связей, а также грамматических свойств. Так, на уровне сочетаемости компоненты вербальных синлексов обладают лексической связанностью: например, глагольный компонент «оказать» сочетается с акциональными существительными (*внимание, воздействие, доверие, нажим*); такая сочетаемость возможна за счет того, что в значении глагольного компонента «оказать» есть специализированная сема «проявление, обнаружение», которая актуализирует сему «контактирование» в указанных именных компонентах; глагольный компонент «вести», имеющий сему «длительность, растянутость во времени», сочетается с именными компонентами со значением деятельности (*беседу, борьбу, наблюдение, перестрелку*). На синтаксическом уровне вербальный синлекс может приобретать иное управление, чем соответствующий глагол: *давать оценку кому/чему-либо – оценивать кого/что-либо, произвести запуск чего-либо – запустить что-либо, давать согласие кому-либо на что-либо – соглашаться с кем-либо, проявлять интерес к кому/чему-либо – интересоваться кем/чем-либо, предпринимать попытку чего-либо, что-либо сделать – пытаться что-либо сделать*.

Подчеркнем еще раз, что при толковании синлексического значения мы фиксируем основные компоненты ситуатемы (точнее, ее ядра – ситуации, лексикализованной в данной единице). Далее мы продемонстрируем, как происходит вычленение компонентов ситуатемы в ходе толкования синлексических значений: «*брать в плен*» (пример А.М. Плотниковой): субъект – человек, обладающий властью, объект – человек, локатив – закрытое пространство (тюрьма и т.п.); читать лекцию (лекции) [кому-либо]: субъект – преподаватель, объект воздействия – учащиеся, описание ситуации: изложение заранее подготовленного и выстроенного материала по определенному учебному предмету.

Представим толкования ряда вербальных синлексов:

– *брать/взять (на себя) ответственность* за что-либо перед кем-либо – сообщать окружающим или решать про себя, что от твоих действий зависит положение дел и ты должен быть наказан или осужден, если твои действия приведут к отрицательным последствиям;

– *делать/сделать для себя вывод* – впредь учитывать полученный в какой-либо ситуации опыт;

– *показать пример* чего-либо – совершить поступок, который оценивается обществом как положительный и достойный подражания;

– *вести наблюдение (наблюдения)* – постоянно и целенаправленно следить за поведением, состоянием кого/чего-либо;

– *брать/взять в заложники* кого-либо – насильственно удерживать кого-либо, пока не будут выполнены определенные требования;

– *дать обед/ужин* – устроить обед или ужин с большим количеством блюд для достаточно большого числа людей, чтобы официально отметить какое-либо важное событие;

– *пользоваться спросом* (о товаре) – хорошо продаваться, быть необходимым, востребованным среди покупателей;

– *выпасть в осадок* (о мельчайших частицах какого-либо вещества) – выделиться из раствора, жидкости и осесть на дно;

– *вести дневник* – ежедневно или достаточно часто делать записи о каждодневных делах, текущих событиях, о своих переживаниях и наблюдениях;

– *сесть на мель* (о судне) – остановиться, застрять, натолкнувшись при движении на выступающий участок озера, реки, моря;

– *сбиться с ноги* – ступить не той ногой, потеряв такт при маршировке или ходьбе вдвоем;

– *давать/дать (ценные, необходимые) указания* кому-либо – выработать для кого-либо план действий и объяснить, как этому плану следовать;

– *пользоваться (заслуженным, непререкаемым) авторитетом* среди кого-либо, у кого-либо – считаться среди каких-либо людей достойным уважения за какие-либо умственные и нравственные качества, поведение, черты характера.

В заключение еще раз обозначим основные положения нашей концепции вербальной синлексики: вербальные синлексы являются функциональными эквивалентами отдельных глаголов, характеризуются цельностью номинации при грамматической раздельнооформленности, поэтому их можно назвать «аналитическими словами». Вербальная синлексика выполняет ничем не осложненную номинативную функцию, что отличает ее от номинативных составных единиц других типов (фразеологизмов в узком смысле, оборотов речи, беллетризов). Наконец, вербальные синлексы образуются в процессе идиоматизации свободных словосочетаний (определенные синтаксические связи глагола становятся устойчивыми, и сочетание начинает функционировать как целостная единица номинации, именующая этот и только этот фрагмент действительности), а толкование синлексического значения может быть представлено как описание ситуатемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климовская Г.И. Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3(4). С. 44–54.
2. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М. : Полиграфресурсы, 1999.
3. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. 944 с.
5. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 509–511.
6. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. С. 169–186.

7. Мордвилко А.П. Глагольно-именные описательные выражения как особый тип устойчивых словосочетаний // Русский язык в школе. 1961. № 4. С. 24–29.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 58–80.
9. Лекант П.А. Описательные глагольно-именные обороты в функции сказуемого // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. 1967. Т. 204, вып. 14. С. 63–71.
10. Лагузова Е.Н. Описательный глагольно-именный оборот как единица номинации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 370 с. Электронный ресурс : Доступ из Электрон. библиотеки диссертаций Рос. гос. б-ки.
11. Куниловская М.А. Сопоставительная типология глагольно-именных словосочетаний русского и английского языков в номинативном аспекте. URL: <http://tc.utmn.ru/files>
12. Прокопович Н.Н. Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в современном русском языке советской эпохи // Мысли о современном русском языке. М., 1969. С. 47–57.
13. Дмитриева Н.С. Процесс десемантизации глаголов в составе субстантивных описаний // Ученые записки Башкир. гос. ун-та имени 40-летия Октября. Очерки по семантике русского глагола. 1971. Вып. 43, № 16. С. 27–38.
14. Вяничева Т.В. Субстантив-субстантивная синлексика современного русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 344 с.
15. Климовская Г.И. Оборот речи как композитивная номинативно-выразительная единица русского литературного языка // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2003. С. 183–191.
16. Левит З.Н. О понятии аналитической лексической единицы // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. Вып. 1. С. 5–19.
17. Левит З.Н. К проблеме аналитического слова в современном французском языке. Минск, 1968. С. 5–6, 20–38, 159–160.
18. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М. : Наука, 1978. С. 101–114.
19. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 / ред. коллегия: Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Спиридонова. М. : Индрик, 2003. С. 439–446.
20. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск, 1999. С. 7–49, 53–58.
21. Королева Ю.В. Русский глагол как способ языкового моделирования полиситуативной действительности // Миromоделирование в языке и тексте. Томск, 2003. С. 31–42.
22. Плотникова А.М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений). Екатеринбург, 2006. 226 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 июня 2011 г.